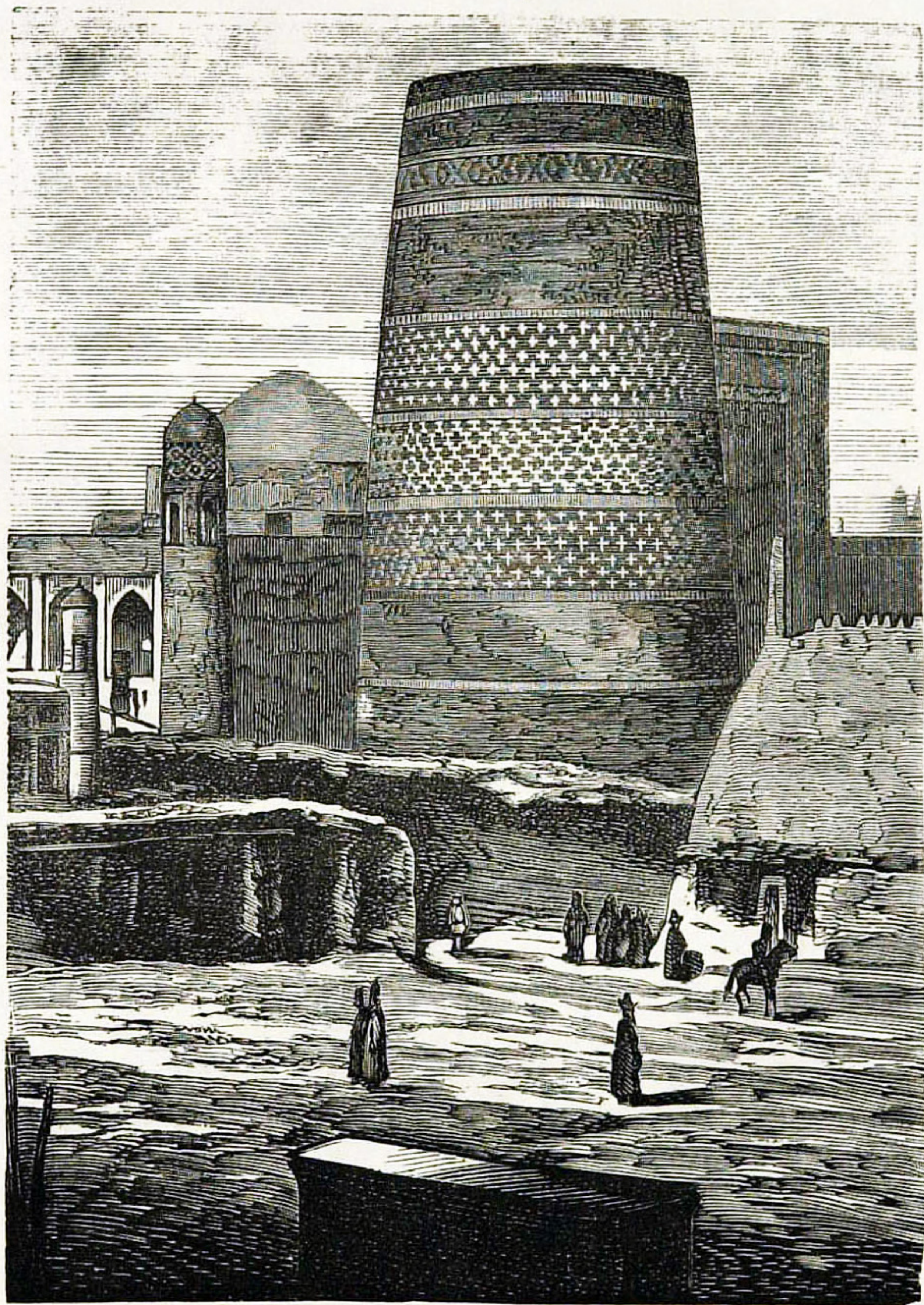

Мечеть Ханскаго дворца въ Хивѣ.

Из журн. "Самарскіе Вѣстн." 1875. № 1

Х И В А

и

Хивинскій походъ 1873 года.

Въ нынѣшнемъ году русскими войсками совершенъ походъ въ Хиву, который займетъ одну изъ блистательнѣйшихъ страницъ русской военной исторіи. Походъ этотъ можно назвать однимъ изъ славнѣйшихъ походовъ, когда либо предпринятыхъ по обширнымъ и пустыннымъ степямъ Средней Азіи.

Сравнивая хивинскій походъ, совершенный русскими войсками, съ экспедиціями англичанъ въ Абисинію и французовъ въ Алжиръ, всякій безпристрастный человекъ, знакомый съ физическими условіями этихъ странъ, съ матеріальными средствами французскихъ и особенно англійскихъ экспедиціонныхъ войскъ и, наконецъ, съ громадными затратами, поглощенными абисинскою экспедиціею, въ состояніи будетъ оцѣнить по достоинству эти новые подвиги русскихъ войскъ.

Хивинскій походъ 1873 года можетъ служить лучшимъ примѣромъ проявленія тѣхъ высокихъ качествъ выносливости, бодрости при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и безграничнаго самоотверженія, которыми всегда отличался русскій солдатъ. Послѣ такого при-

мѣра, мы, безъ всякаго хвастовства, вправѣ сказать, что для нашихъ войскъ, при искусномъ начальствованіи ими и хотя нѣкоторой заботливости объ ихъ нуждахъ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Если мы останавливаемся именно на этой сторонѣ хивинской экспедиціи и съ особеннымъ уваженіемъ относимся къ блестящему проявленію въ ней упомянутыхъ качествъ нашихъ войскъ, то потому, что единственно, въ основаніи ихъ лежалъ залогъ успѣха, возложенный на нихъ задачи. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что Высочайшее повелѣніе о предпринятіи экспедиціи противъ Хивы состоялось 12-го декабря прошлаго года; въ половинѣ-же февраля и въ началѣ марта настоящаго года, два отряда были уже снаряжены въ походъ и выступили къ хивинскимъ предѣламъ, а Мангышлакскому отряду пришлось собраться въ путь еще въ болѣе короткій срокъ. Факты эти говорятъ сами за себя и нельзя не признать, что подобная быстрота снаряженія къ столь далекому, неимоვნю трудному походу, и по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, есть своего рода подвигъ, по истинѣ, замѣчательный.

Желая познакомить нашихъ читателей съ этимъ любопытнымъ во всѣхъ отношеніяхъ походомъ, мы хотимъ въ настоящей статьѣ представить общій очеркъ Хивы и хивинскаго ханства. Заимствуемъ его изъ прекрасной статьи «Военнаго Сборника». Статья эта принадлежитъ извѣстному знатоку Средней Азіи, г. Костенко.

Внѣшній видъ Хивы довольно оригиналенъ. Вниманіе путника, подъѣзжающаго къ городу со стороны

Хазаръ-аспа, останавливается на перспективѣ, открывающейся взору, послѣ того, какъ расходящіяся сады и не застроенныя мѣста позволяютъ видѣть столицу ханства. Эта возможность открывается лишь версты за двѣ до стѣнъ города. Высокія, глиняныя стѣны съ зубцами и фланкирующими башнями, крытыя ворота, также защищенныя башнями, куполы мечетей и минареты, возвышающіяся изъ-за стѣнъ,—все это придаетъ городу совершенно своеобразный видъ, какой мы привыкли видѣть въ дѣтствѣ на изображеніяхъ древнихъ азійскихъ городовъ. Но иллюзія пропадаетъ тотчасъ по вѣздѣ въ городъ. Большихъ, хорошихъ зданій и высокихъ башенъ сравнительно немного; всѣ остальные постройки и дома сдѣланы изъ глины: они малы, приземисты, кривы и невзрачны. Улицы до нельзя тѣсны, извилисты и выбиты глубокими колеями, весьма затрудняющими сообщеніе. Нѣкоторыя изъ улицъ вымощены глыбами камня, представляющими слабое подобіе мостовыхъ. Повсюду, въ городѣ царствуетъ смрадъ и духота. Смрадъ происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ нечистоты остаются на улицахъ и во дворахъ, а духота, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ (или, правильнѣе, въ восточной половинѣ, и въ центрѣ города) садовъ. Въ этомъ отношеніи, Хива хуже всѣхъ другихъ извѣстныхъ средне-азійскихъ городовъ. Въ Бухарѣ, отсутствіе садовъ, по крайней мѣрѣ, вознаграждается, до нѣкоторой степени, роскошными прудами, отѣненными тополями, карагачами и другими деревьями. Въ Хивѣ-же, внутри города общественныхъ прудовъ очень немного, да и тѣ содержатся не чисто.

Безобразію города много способствуетъ обиліе кладбищъ, находящихся внутри городской черты. Призматическія, полуцилиндрическія и куполообразныя могилы, сдѣланныя частью изъ жженого кирпича, частью изъ сырцового, либо просто изъ комьевъ глины, густо лѣпятся одинъ возлѣ другихъ и давятъ прилежающія постройки. Вообще, жилища мертвыхъ и живыхъ здѣсь тѣсно перепутаны. Площадей въ городѣ, т. е. открытых пространствъ, правильно ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ строеніями, нѣтъ. Взамѣнъ площадей, тутъ усматриваются пустопорожнія пространства, на которыхъ иногда лужи проточной или дождевой воды образуютъ нѣчто въ родѣ озеръ. Вообще, одинъ внѣшній, поверхностный взглядъ на городъ нагоняетъ на европейца тоскливое представленіе о бѣдности и крайней мизерности здѣшней культуры.

Площадь города, заключающаяся внутри городскихъ стѣнъ, равняется двумъ квадратнымъ верстамъ и десяти десятинамъ. Но не все это пространство занято домами и дворами. Почти вся западная половина города имѣетъ характеръ сельскій: она заключаетъ въ себѣ сады, пашни и рѣдко раскинутые дома. Вслѣдствіе этого обстоятельства, собственно городъ не великъ. Въ немъ считается до 1,200 домовъ или, правильнѣе, лачугъ. Мечетей въ Хивѣ 17, медресе 22.

Самое красивое зданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое священное въ Хивѣ есть мечеть *Полванъ-ата*. Она расположена въ южной части цитадели и заключаетъ въ себѣ гробницу мусульманскаго святого Полвана, считающагося покровителемъ Хивы и всего ханства.

Этотъ святой почитается здѣсь точно такъ же, какъ Богоуддинъ въ Бухарѣ, или какъ Іаковъ въ Испаніи. Мечеть построена, въ 1811 году, ханомъ Магометъ-Рахимомъ изъ жженаго кирпича и имѣетъ куполъ, украшенный зеленою глазурью. Поверхъ купола красуется золотая маковка. Внутренность мечети состоитъ изъ четырехъ сводчатыхъ комнатъ, изъ которыхъ средняя — самая просторная и красивая; она испещрена сверху до низу изразцовыми узорами (по большей части голубаго цвѣта) самаго затѣйливаго рисунка. Четыреугольная комната эта съ высокимъ сводомъ имѣетъ замѣчательный резонансъ, чѣмъ постоянно услаждаются благочестивые имамы, служащіе при мечети: они садятся въ углу комнаты и, раскачиваясь, быстро произносятъ стихи изъ Корана; сводъ отражаетъ эти звуки, которые, сливаясь, образуютъ довольно оригинальную мелодію. Съ верху свода ниспадаетъ бронзовое паникадило, вывезенное изъ Астрахани. Къ паникадилу привѣшено страусовое яйцо *). Противъ входа, въ стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которой, на возвышеніи, сооружена гробница хану Магометъ-Рахиму, умершему въ 1826 году. Гробница эта огорожена мѣдною, рѣзною рѣшеткою; а надъ нею привѣшено русское-же паникадило и бунчукъ — знамя покоящагося здѣсь хана. Въ лѣвомъ углу комнаты, возвышаются рядомъ двѣ узкія гробницы хановъ Ширгазы и Абульгазы.

Изъ этой комнаты, боковая дверь ведетъ въ узкую

*) Необходимо замѣтить, что страусовыя яйца, вообще, служатъ для приношеній въ средне-азіатскихъ мечетяхъ. Они доставляются благочестивыми пилигримами изъ Мекки.

продольную комнату, гдѣ, также въ нишѣ, огороженной мѣдною рѣшеткою, находятся останки хана Аллакула, умершаго въ 1842 году. Дверь на лѣво вводитъ въ небольшую квадратную, почти совершенно темную комнату, которая, посредствомъ широкой двери, завѣшенной занавѣсомъ, соединяется съ другою, нѣсколько бѣльшею комнатою. Въ этой-то послѣдней комнатѣ, слабо освѣщенной небольшимъ рѣшетчатымъ окномъ, и заключается гробница покровителя и защитника Хивы. Гробница святого имѣетъ 12 футовъ длины, 5—ширины и 4—высоты. Имамы неохотно допускаютъ въ это святилище, желая, конечно, придать ему больше значенія. За одинъ взглядъ въ двери на гробницу они выпрашиваютъ у посѣтителя подачку.

При мечети Полванъ-ата имѣется помѣщеніе для больныхъ, сиротъ, калѣкъ, глухонѣмыхъ и проч., которые содержатся на средства мечети.

Кромѣ поименованныхъ мечетей, въ Хивѣ есть еще три мечети изъ жженаго кирпича; затѣмъ, остальные построены изъ глины, и мало чѣмъ отличаются отъ невзрачныхъ построекъ столицы.

Изъ медресе самая красивая и обширнѣйшая есть медресе *Медъ-Эминъ-хана*. Она построена, въ 1843 году, ханомъ Магометъ-Эминомъ, почему и получила это названіе *). Она находится внутри цитадели и прилегаетъ къ западной стѣнѣ послѣдней. Отъ ханскаго дворца медресе эта отдѣляется лишь узкою улицею.

*) «Медъ-Эминъ» есть сокращенное отъ Магометъ-Эминъ, также какъ «Медеримъ» — сокращенное отъ Магометъ-Рахимъ.

Медресе состоитъ изъ большого четырехугольнаго зданія, обнимающаго пространный чистый дворъ, вымощенный камнемъ. Посреди двора устроенъ колодезь. Кельи для учениковъ сооружены въ два этажа и выходятъ дверями во дворъ. Эти двери суть вмѣстѣ съ тѣмъ и окна. Учениковъ въ мечети, по показанію муллы—одного изъ наставниковъ,—около 300 человѣкъ; учителей четыре. На содержаніе учениковъ отпускается ежегодно 25 пудовъ пшеницы, 25 пудовъ джугары и отъ 5-ти до 6-ти тилей.

Впереди медресе находится минареть,—высокая и толстая башня, слегка суживающаяся къ верху. Башня эта покрыта снаружи зеленою глазурью и испещрена узорами и надписями изъ Корана. Не смотря на свою толщину, башня сплошная, и только узенькая лѣстница въ задней части ея позволяетъ взбираться на верхъ, на плоскую крышу.

Дворецъ хана примыкаетъ заднею стороною къ западной части цитадельной стѣны и, въ свою очередь, окруженъ высокою стѣною. Главный входъ въ стѣнѣ защищенъ крытыми воротами съ башнями. Передъ дворцомъ находится площадь, замкнутая съ противоположной стороны *ханскою мечетью* или *медресе*, красивый фасадъ которой обращенъ къ дворцу. Эта медресе значительно менѣе описанной выше: она имѣетъ кельи для учениковъ только въ одинъ этажъ.

Площадь между дворцомъ и ханскою медресе составляетъ, относительно, самое красивое мѣсто въ Хивѣ. Посреди этой площади, противъ входа въ дворцовыя ворота, издавна вырыта четырехугольная яма, глуби-

1 ною футовъ въ 14, и предназначенная для казни преступниковъ, посредствомъ зарѣзыванія. Надо замѣтить, что въ Хивѣ, какъ и въ Бухарѣ, и вообще во всѣхъ независимыхъ средне-азіятскихъ земляхъ, рѣжутъ и вѣшаютъ людей чуть не каждый день.

2 Мѣсто казни черезъ повѣшеніе въ Хивѣ находится на базарной площади, близъ Хазараспскихъ воротъ. Здѣсь, на небольшомъ возвышеніи, прислоненномъ къ кладбищу, красуется висѣлица, рѣдко остающаяся пустою. Рѣжутъ и вѣшаютъ еще въ одномъ мѣстѣ, — на сѣверной сторонѣ питадели, тамъ, гдѣ находится зданіе невольничьяго рынка.

Дворецъ хивинскаго хана построенъ изъ глины, какъ и всѣ частные дома въ Хивѣ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій: нѣкоторыя изъ нихъ занимаются ханомъ, а другія — его сановниками. Часть дворца, занимаемая ханомъ, состоитъ изъ двухъ подотдѣленій: мужской половины и женской, или гарема.

Нѣсколько узкихъ и грязныхъ закоулковъ и проходовъ вводятъ въ мужскую половину или аудіенцъ залу хана, которая состоитъ изъ небольшого четырехугольнаго дворика, вымощеннаго кирпичемъ. Лѣвая сторона дворика замкнута рядомъ жилыхъ комнатъ, неотличающихся красотою. Единственно, еще сколько нибудь достойна замѣчанія въ эстетическомъ отношеніи — это небольшая галерея, или правильнѣе, терраса, высоко поднятая надъ дворикомъ. Три стѣны этой террасы, равно какъ и потолокъ, затѣйливо испещрены узорами. На этой-то террасѣ, ханъ и дѣлаетъ свои торжественныя приемы. Во дворикѣ сдѣлано невысокое, круг-

лообразное поднятіе (амвонъ), на которомъ ставится въ лѣтнее время кибитка хана.

Эта половина, путемъ многочисленныхъ узкихъ, тѣсныхъ и грязныхъ проходовъ и комнатъ, соединяется съ гаремомъ, который состоитъ изъ продолговатаго дворика, окруженнаго жилыми комнатами съ галереями.

Обстановка гарема весьма оригинальна. Понятія о роскоши и удобствахъ жизни здѣсь совершенно не тѣ, какія усвоены въ цивилизованныхъ странахъ. Невзрачныя и темныя комнаты ханскихъ красавицъ блещутъ полнымъ отсутствіемъ мебели. Взамѣнъ послѣдней, полы комнатъ и юртъ устланы персидскими и туркменскими коврами, круглыми (цилиндрическими) подушками и перинами. Послѣднія весьма роскошны: онѣ дѣлаются громадныхъ размѣровъ, набиваются пухомъ и покрываются парчею, бархатомъ или атласомъ. Вмѣсто перинъ, служатъ и одѣяла, тоже изъ бархата и атласа, стеганныя на ватѣ или на пуху. Изъ европейской мебели здѣсь были найдены только кровати, весьма широкія; были даже кровати для четверыхъ.

Количество, конфискованныхъ *) перинъ, подушекъ, одѣялъ и ковровъ, было громадное. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, богатство дворца составляли женскія украшенія изъ драгоценныхъ камней, серебра и отчасти золота. Наиболѣе цѣнныя вещи, стоимостью доходили до 2,000 рублей.

Затѣмъ, богатство дворца состояло въ огромномъ

*) По взятіи Хивы русскими, всѣ вещи, найденныя въ ханскомъ дворцѣ были конфискованы.

количествѣ чайной посуды, а именно: самоваровъ и чайниковъ русской фабрикаціи, чашекъ, въ формѣ нашихъ полоскательныхъ, нарочно приготовленныхъ для Средней Азіи, частью русской фабрикаціи (дешевыхъ), частью китайской (стоящихъ до трехъ или четырехъ рублей штука). Кумгалы мѣдные и жестяные, служащіе для омовенія, по своему количеству, занимали не послѣднее мѣсто. Затѣмъ, слѣдовала столовая посуда, т. е. соусники, тарелки, десертныя блюда—всѣ пришельцы изъ внутренней Россіи.

Для увеселенія ханскихъ женъ и вообще ханскаго семейства, служила масса большихъ и малыхъ музыкальныхъ ящиковъ. Эти предметы, равно какъ и предметы для рукодѣлья: нитки, иголки, ножницы, наперстки и проч. также привезены изъ Россіи. Россія же доставляла сюда и предметы для туалета; какъ то: зеркала (самыя плохія, въ родѣ тѣхъ, какія украшаютъ у насъ мѣщанскіе и постоялые дома), румяна, духи, розовую воду и проч. Послѣдняя найдена была въ такомъ изобиліи, что запахъ ея разносился по всему дворцу. Игрушки для дѣтей также съ перваго взгляда обнаруживали свое русское происхожденіе. Въ числѣ игрушекъ, неизвѣстно только чьихъ—дѣтскихъ, или не дѣтскихъ, найдены нѣсколько паръ русскихъ эполетъ, аксельбанды и прочее воинское снаряженіе, хранившееся въ сундукахъ между женскими нарядами: рубахами, панталонами и проч.

Весьма достойнъ замѣчанія, найденный во дворцѣ тронъ — большое деревянное кресло, обитое сплошь серебряннымъ листомъ, по которому весьма искусно

сдѣланы вырѣзки и инкрустациі; подушка обита краснымъ бархатомъ. Тронъ этотъ весьма напоминаетъ наши старинные царскіе троны. На спинкѣ, на верху, прибита овальная серебрянная же дощечка съ слѣдующею надписью: «Во время Магометъ-Рахима, шаха Ховарезмскаго, въ 1231 году, въ Хивѣ, эту работу сдѣлалъ ничтожный Магометъ».

Въ числѣ многочисленныхъ женъ хана, есть представительницы всѣхъ народностей, населяющихъ ханство: тутъ есть узбечки, киргизки, туркменки, персіянки и каракалпачки. Всѣ онѣ со своими дѣтьми и толпами невольницъ составляютъ совершенно замкнутый міръ, замурованный въ гаремъ, и охраняемый вѣрными евнухами. Выраженіе быть спрятанными за семью замками, относится къ нимъ какъ нельзя больше. Ни чей посторонній глазъ не можетъ проникнуть въ этотъ пріютъ скуки, бездѣйствія, домашнихъ ссоръ и дразгъ. ✓

Кромѣ нянчанья съ дѣтьми, руководѣнья и нѣкоторыхъ другихъ развлеченій, какъ средство забавы для ханскихъ женъ, служатъ голуби, цѣлыя стаи которыхъ живутъ на искусственно вращенномъ деревѣ, посаженномъ посрединѣ дворика, и осѣняющемъ колодезь.

Воспитаніе голубей составляетъ, впрочемъ, повсемѣстно распространенное занятіе женщинъ въ Средней Азіи.

Въ числѣ довольно капитальныхъ зданій Хивы слѣдуетъ упомянуть еще и о *караванъ-сараѣ*. Это зданіе построено въ 1823 году ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, ✓

по образцу всѣхъ вообще зданій этого рода въ Средней Азіи, т. е. въ видѣ четырехугольной казармы, обнимающей въ серединѣ такой же дворъ, вымощенный камнемъ. Длина сторонъ этого зданія отъ 50 до 60 шаговъ. Лавочки устроены съ внутренней стороны, въ два этажа, со сводчатыми потолками; онѣ освѣщаются, исключительно, черезъ двери. Въ этихъ лавочкахъ находятся оптовые склады болѣе богатыхъ хивинскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю.

Рядомъ съ караванъ-сараемъ находится *тимъ*—довольно большое каменное зданіе, построенное на аркахъ со сводами.

По населенію, Хива очень незначительный городъ. Судя по внѣшнему виду, и сравнивая его съ другими городами, можно приблизительно опредѣлить населенность столицы ханства въ 4,000 душъ. Большинство населенія составляютъ: чиновники, духовенство, купцы и частью землевладѣльцы.

По національностямъ, это населеніе раздѣляется: на *сартовъ*—первобытныхъ обитателей края; *узбековъ*—болѣе позднихъ пришельцевъ-завоевателей; *туркменовъ*—нынѣшнихъ полновластныхъ распорядителей въ ханствѣ, и, наконецъ, *персіянъ*—освобожденных невольниковъ. Евреевъ и афганцевъ въ Хивѣ почти не видно; также немного здѣсь и татаръ, пришельцевъ изъ Россіи.

До нынѣшняго года, въ Хивѣ были и русскіе, въ качествѣ невольниковъ, но они, въ мартъ текущаго года, были собраны въ количествѣ 21 человѣка, и отправлены въ Казалинскъ.

Ловля русскихъ для продажи въ Хиву существовала издавна, и въ первой половинѣ этого столѣтія доходила до громадныхъ размѣровъ. Передъ экспедиціею Перовскаго, русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ считалось до 2,000. Экспедиція Перовскаго въ 1839—1840 году нанесла ударъ торговлѣ русскими плѣнниками. Ханъ хивинскій выслалъ въ Россію почти всѣхъ русскихъ невольниковъ, и по договору, заключенному подполковникомъ Данилевскимъ въ 1843 году, обязывался впредь не держать у себя русскихъ плѣнниковъ. Но обязательства хана остались мертвою буквою; равно какъ мертвою буквою оставался и договоръ, заключенный полковникомъ Игнатьевымъ въ 1858 году. Ясно, что только одна внѣшняя сила достаточна здѣсь для того, чтобы могли быть выполнены какія бы то ни было справедливыя требованія.

Постыдный торгъ невольниками въ Хивѣ велся съ незапамятныхъ временъ, на особомъ рынкѣ, гдѣ людей осматривали, какъ вещь или скотъ, и, сообразно различнымъ требованіямъ отъ товара, назначалась цѣна. Такъ, на примѣръ, взрослый мужчина, здоровый и сильный, стоилъ дороже молодаго и несильнаго. Русскій человѣкъ цѣнился дороже персіянина и проч. Отъ женщинъ требовались иныя качества: красота, молодость и проч. Но, говоря вообще, женщина почти вдвое меньше стоила мужчины. Въ послѣдніе годы, русскіе продавались на хивинскомъ рынкѣ по ста и даже по двѣсти тилей, персіяне по семидесяти тилей, а женщины даже по шестидесяти. Русскіе цѣнились дороже потому, что считались болѣе

искусными работниками: они всегда попадали въ руки или къ хану, или къ высшимъ сановникамъ. Нѣкоторые изъ плѣнниковъ достигали даже высшихъ степеней: главнокомандующихъ арміями, начальниковъ артиллеріи и проч. Наибольшій контингентъ невольниковъ въ Хиву доставляла всегда Персія. Персіане, какъ шіиты, т. е. еретики, ловились туркменами, которые цѣлыми партіями пригоняли несчастныхъ на Атрекъ, гдѣ формировались, такъ сказать, невольничьи караваны, и откуда послѣдніе пригонялись въ Хиву. Обращеніе туркменовъ съ плѣнными было варварское изъ принципа. Имъ давали ѣсть только въ такомъ количествѣ, чтобы они не умерли съ голода и были бы въ состояніи дойти до Хивы. Кормить же ихъ достаточно они боялись, въ тѣхъ видахъ, чтобы плѣнные не имѣли силъ и поползновенія къ побѣгу. Кромѣ побоевъ, имъ наносились различныя другія истязанія, на которыя только и способна грубая азіятская изобрѣтательность. На ночь плѣнниковъ сковывали и привязывали къ приколу или къ юртѣ и, притомъ, такъ коротко, что они не имѣли возможности ни встать, ни сѣсть.

Нераспроданный товаръ въ Хивѣ препровождали далѣе въ Бухару. Кромѣ персіанъ ловились еще и афганцы, и такъ какъ послѣдніе не считаются еретиками, (они сунниты), а по Корану строго воспрещено обращать въ рабство правовѣрныхъ, то изворотливые туркмены и хивинцы побоями заставляли афганцевъ объявлять себя шіитами и, такимъ обра-

зомъ, идти въ рабство. Евреевъ въ невольники въ Средней Азіи никто не бралъ, вслѣдствіе отвращенія и того пренебреженія, которое питается къ этому племени мусульманами.

Русскіе захватывались болѣе всего на Каспійскомъ морѣ; въ южной части туркменами, а въ сѣверной—киргизами. Затѣмъ, не мало попадало въ неволю нашихъ соотечественниковъ и на оренбургско-сибирской линіи киргизами же. Но когда, въ сороковыхъ годахъ, воздвигнутыми линіями укрѣпленій, киргизскія степи были заняты нами болѣе прочно, тогда увозъ людей съ оренбургско-сибирской линіи совершенно прекратился, и остался одинъ только источникъ для снабженія Хивы русскими плѣнниками—Каспійское море и низовья рѣкъ Эмбы и Урала. Нынѣ, когда раззорено гнѣздо разбойничьихъ набѣговъ, и когда, въ силу освобожденія персіянъ отъ рабства, провозглашеннаго по настоянію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 12-го іюня текущато года; надо надѣяться, что торговля невольниками въ Хивѣ прекратится на вѣчныя времена.

Пребываніе русскихъ въ Средней Азіи уже до такой степени утвердило мысль во всѣхъ независимыхъ ханствахъ объ освобожденіи ими невольничества, что едва только наши отряды вступили на хивинскую территорию, какъ къ нимъ начали сбѣгаться персіане-рабы съ просьбою объ освобожденіи. Сперва они приходили десятками, а по мѣрѣ приближенія къ столицѣ ханства—сотнями. Персіане умоляли русскихъ освободить ихъ, и наконецъ категорически выражались, что, по ихъ мнѣнію, главная забота и цѣль нашего

движенія въ Хиву должна состоять въ освобожденіи рабовъ.

✓ По занятіи нами ханства, началась открытая борьба между невольниками и хозяевами. Первые стали грабить послѣднихъ, уводя у нихъ скоть и захватывая другое имущество. Сдавшіеся хивинцы, въ свою очередь, толпами стали приходить къ русскимъ властямъ, съ жалобою на неистовства персіянъ-рабовъ, которые было разгулялись по русской пословицѣ: «теперь на нашей улицѣ праздникъ»! Чтобы прекратить подобные безпорядки, необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Два персіяннина, обвиненные въ грабежѣ, были подвергнуты русскому полевому суду, и приговорены къ повѣшанію. Казнь была произведена хивинскими палачами на базарной площади, и трупы повѣшенныхъ персіянъ висѣли въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ на висѣлицѣ. Острастка возымѣла свое дѣйствіе: грабежи прекратились, но съ другой стороны возгорѣлась месть хозяевъ, которые вообразили теперь, что русскіе стали на ихъ сторонѣ. Началось избіеніе персіянъ, которые сдѣлались, такимъ образомъ, снова жертвами, вопіывшими о защитѣ. Для того, чтобы не дать возможности рабамъ къ побѣгу, хозяева стали разрѣзывать имъ подошвы, либо икры, насыпая въ раны рубленаго конскаго волосу. Когда слухи о подобныхъ неистовствахъ достигли до генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, то послѣдній, желая скорѣе покончить эти неестественныя отношенія между невольниками и хозяевами, предложилъ хану издать манифестъ объ окончательномъ и безповоротномъ унич-

тоженіи рабства въ Хивинскомъ ханствѣ. Манифестъ былъ изданъ 12-го іюня, и глашатаи съ нимъ ходили по улицамъ и объявляли, что ради Бѣлаго Царя *) освобождаются навсегда всѣ рабы въ ханствѣ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

*) Акъ-Паша (Бѣлый Царь) называется въ Средней Азіи русскій Императоръ.

Сеидъ Мухамедъ Рахимъ
Хивинскій ханъ.

ХИВА

и

ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ ВЪ 1873 ГОДУ.

Народонаселеніе Хивы, по типу и языку, совершенно напоминаетъ ташкентское. Здѣсь также господствующій языкъ узбекскій, весьма незначительно отличающійся отъ ташкентскаго. Типъ узбека и здѣсь точно также утратилъ свою чистоту отъ смѣшенія съ иранцами. И здѣсь осѣдлые жители Хивы (равно какъ и другихъ городовъ ханства) называютъ себя, какъ и въ Ташкентѣ, сартами.

По костюму, населеніе Хивы отличается отъ населенія другихъ ханствъ головнымъ уборомъ. Взамѣнъ чалмы, здѣсь господствуетъ высокая персидская шапка, которая у богатыхъ дѣлается изъ черныхъ каракульскихъ мерлушекъ, привозимыхъ изъ Бухары, а у менѣе достаточныхъ,—изъ простаго бараньяго руна съ длинною волною различнаго цвѣта. Эти высокія шапки мужское населеніе носитъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Только изрѣдка, въ теченіе лѣта, на бритой головѣ взрослого хивинца увидишь длинную остроко-нечную тюбетейку (калапутъ). Дѣти лѣтомъ почти всѣ носятъ тюбетейки. Кромѣ описанныхъ кониче-

скихъ шапокъ, иногда встрѣчается еще особый видъ мѣховыхъ шапокъ у чиновниковъ. Эти послѣднія имѣютъ видъ усѣченного конуса, обращеннаго широкимъ основаніемъ вверхъ. Онѣ дѣлаются изъ каракульскихъ же мерлушекъ, а широкое донышко ихъ сдѣлано изъ сукна. Шапки эти, по внѣшнему виду, нѣсколько напоминаютъ наши клобуки. Онѣ жалуются ханомъ за усердную службу. Стоимость лучшихъ хивинскихъ шапокъ равняется четыремъ рублямъ. Самыя же простыя стоятъ рубль, и меньше.

Халаты въ Хивѣ чрезвычайно однообразны. Въ этомъ отношеніи, Хива и все ханство рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ городовъ Средней Азіи. Здѣсь почти не видно ситцевыхъ халатовъ, изъ привозимыхъ изъ Россіи матерій яркихъ и необыкновенно пестрыхъ цвѣтовъ, которые такъ излюблены въ Ташкентѣ, Коканѣ и Бухарѣ. Хивинскіе халаты, напротивъ, шьются всѣ изъ туземныхъ матерій одинаковаго цвѣта (полосатые), и почти одинаковаго достоинства (шелкъ пополамъ съ бумагою); они стоятъ отъ семи до восьми рублей. Простые, бумажные халаты стоятъ отъ двухъ до трехъ рублей. Халаты изъ русскаго ситца, сукна, бархата, бухарскихъ шелковыхъ матерій можно встрѣтить только у богатыхъ или у чиновниковъ. Русскіе ситцы и шелкъ также идутъ на костюмъ женщинъ.

Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ таковаго же въ другихъ независимыхъ ханствахъ, за исключеніемъ головнаго убора, который состоитъ изъ большой чалмы, навертываемой на голову нѣсколько

сходно съ тѣмъ, какъ это дѣлается у киргизовъ. Другая относительная черса въ нарядѣ хивинокъ состоитъ въ томъ, что многія изъ нихъ вдѣваютъ серебряныя кольца въ носъ. Эти кольца, съ камнями, бываютъ столь велики, что касаются края верхней губы.

Народонаселеніе Хивы, хотя и бѣдно, но отличается чистотою въ одеждѣ. Здѣсь весьма рѣдко можно увидѣть лохмотья. Нищихъ въ Хивѣ почти также не видно. Что-же касается до физіономій, то, говоря вообще, благообразныхъ лицъ немного. Обыватели Хивы и всего ханства отличаются болѣзненнымъ цвѣтомъ лица, часто грубыми чертами и непріятнымъ выраженіемъ.

Промышленность и торговля Хивы весьма незначительны. Торговля ханства сосредоточивается, главнѣйшимъ образомъ, въ городѣ Новомъ-Ургенчѣ, лежащемъ верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Хивы. Тамъ живутъ богатѣйшіе купцы ханства, которые ведутъ оптовую торговлю съ Россіею, Персіею и Бухарою. Въ столицѣ-же ханства нѣтъ ни большихъ капиталовъ, ни крупной торговли. Лавокъ въ городѣ имѣется до трехъ сотъ, но количество товаровъ въ нихъ крайне ничтожно; при томъ, большинство ихъ бываетъ открыто для торговли только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ остальные дни недѣли торговля совершенно ничтожна.

Относительно образованія, хивинцы стоятъ на весьма невысокой ступени. Собственно говоря, объ образованности здѣсь не можетъ быть и рѣчи: сколько

нибудь научно подготовленныхъ людей, въ европейскомъ смыслѣ, въ Хивѣ нѣтъ, хотя грамотныхъ довольно. Обученіе грамотѣ и шаріату въ Хивѣ производится совершенно на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ земляхъ Средней Азіи. Ученѣйшіе люди Хивы, постигшіе всю премудрость мусульманскаго цикла наукъ, въ европейскомъ смыслѣ слова остаются невѣждами. Многіе изъ представителей хивинской учености обращались къ нѣкоторымъ русскимъ офицерамъ за разъясненіемъ основныхъ, по ихъ мнѣнію, научныхъ вопросовъ, которые состояли въ слѣдующемъ:

«Сколько въ дѣйствительности имѣется небесъ?» такъ какъ въ шаріатѣ по этому предмету существуетъ разногласіе? «Въ какомъ разстояніи отъ земли находится первое видимое небо?» «Есть-ли возможность, путемъ лекарствъ, сдѣлать организмъ человѣческій и подъ старость столь-же крѣпкимъ, какъ въ молодости? и проч.

Нельзя безъ изумленія смотрѣть на этотъ выродившійся, жалкій народъ, коснѣющій въ невѣжествѣ, варварствѣ и развратѣ, народъ, который нѣсколько вѣковъ тому назадъ, проявилъ довольно много жизненной силы.

Здѣсь жили когда-то философы и ученые, снискавшіе себѣ всесвѣтную извѣстность (Авиценба, Аульгазы и проч.), а нынѣ самый ученѣйшій хивинецъ стоитъ ниже европейца, получившаго элементарное образованіе.

Нравственность хивинцевъ стоитъ на такой же низ-

кой степени, какъ и образованіе. Населеніе только по внѣшности исполняетъ предписанія своей религіи, ни сколько не имѣя понятія о ея сущности. Лживость и коварство вошли въ плоть и кровь хивинцевъ. Населеніе не имѣетъ никакого представленія объ общественной пользѣ. Нужды государства ему совершенно чужды: каждый помышляетъ только о своемъ личномъ благѣ. Семейныя добродѣтели также не украшаютъ хивинцевъ.

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о *хивинскомъ ханѣ* и его главнѣйшихъ сподвижникахъ.

Имя нынѣшняго хана — *Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ*, или, по сокращенному, *Медеримъ-ханъ*. Онъ вступилъ на престолъ въ 1864 году, послѣ отца своего, *Сеидъ-Магомета*, умерщвленнаго іомудами. Хану, въ настоящее время, около двадцати восьми лѣтъ. Это мужчина средняго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Онъ нѣсколько сутуловатъ и широкоплечъ. По складу лица, ханъ истый представитель узбекскаго типа. Смуглое, широкое лицо его, съ выдавшимися скулами, обрамлено небольшою, жидкою бородою и такими же баками; носъ орлиный. Вообще, въ выраженіи лица хана есть что-то хищническое и зловѣщее; но, тѣмъ не менѣе, правитель Ховарезма очень не глупъ, находчивъ въ разговорѣ, словоохотливъ и умѣетъ держать себя съ достоинствомъ.

Къ государственнымъ занятіямъ онъ не имѣетъ никакой склонности, и предпочитаетъ разсѣянную жизнь. Его любимымъ занятіемъ была охота.

Пользуясь бездѣтельностью хана, тотчасъ послѣ воцаренія его, бразды правленія захватилъ въ свои руки умный и дѣятельный министръ диванъ-беги, *Магометъ-Муратъ*, или, по сокращенному, *Матъ-Муратъ*. Матъ-Мурадъ собиралъ доходы, велъ внѣшнія сношенія съ сосѣдными ханствами, назначалъ чиновниковъ и проч. Хану онъ выдавалъ опредѣленное жалованье, такъ что первый жилъ, пользуясь содержаніемъ отъ своего министра. Не смотря на то, Магометъ-Рахимъ-ханъ не могъ быть увѣреннымъ въ прочности своего положенія. Рѣдкій изъ его предшественниковъ окончилъ свое царствованіе естественною смертію. Большинство же погибло, и погибло не отъ руки внѣшнихъ враговъ, а единственно подъ ударами своихъ бунтливыхъ подданныхъ—іомудовъ. Нынѣшній ханъ также боится участи, постигшей его предшественниковъ, и эта боязнь заставляетъ его быть на-сторожѣ каждую минуту. На охоту ханъ ѣздитъ не иначе, какъ съ большимъ прикрытіемъ, и даже съ орудіями. Въ противномъ случаѣ, онъ навѣрное попалъ бы въ руки смѣлыхъ разбойниковъ, полновластныхъ распорядителей хивинскаго оазиса. Кромѣ іомудовъ, есть еще и другіе роды туркменовъ, которые раздѣляютъ господство надъ хивинскимъ ханствомъ; эти роды суть: чоудоры, ата, имрали, гоклены и друг.

Замѣчательна участь хивинскаго оазиса. Трудолюбивая и осѣдлая часть населенія его всегда была эксплуатируема полудикими, полукочевыми варварами. Сперва страною владѣли узбеки, а съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, когда узбеки, слив-

шись съ побѣжденнымъ населеніемъ, почти совершенно осѣли, гегемонія перешла на сторону новыхъ варваровъ — туркменовъ.

Флоріо Беневени, бывшій въ Хивѣ въ 1722, Гладышевъ и Муравинъ—въ 1741 и докторъ Бланкенагель въ 1793 году—описываютъ буйства и неистовства узбековъ, заставлявшихъ трепетать самихъ правителей. Такія же буйства и насилія въ ханствѣ, вслѣдъ затѣмъ, стали производить и туркмены. Не ограничиваясь смѣною хановъ, хищники нападаютъ на осѣдлое населеніе, грабятъ его и раззоряютъ. Можно положительно сказать, что главнѣйшіе виновники хивинскаго погрома въ нынѣшнемъ году, суть туркмены. Они своими разбойническими нападеніями на нашихъ пограничныхъ киргизовъ, вызвали движеніе русскихъ отрядовъ къ Хивѣ, и они же одни оказывали намъ сопротивленіе при вступленіи нашихъ отрядовъ въ ханство. Наканунѣ сдачи Хивы, хивинскій ханъ совсѣмъ было согласился выѣхать на встрѣчу генералу Кауфману, но туркмены-іомуды не допустили его къ тому и, передъ вечеромъ 28-го мая, увезли хана въ Казаватъ, съ цѣлью продолжать сопротивленіе даже и послѣ покоренія столицы.
